

Р 841
Ш 37

Д. І. Яворницький.
Д. И. Эварницкій.

Матеріали до біографії
Т. Г. Шевченка.

КАТЕРИНОСЛАВ
Року Божого 1909.

Д. І. Яворницький

Д. І. Яворницький.
Д. И. Эварницкій.

Матеріали до біографії
Т. Г. Шевченка.

КАТЕРИНОСЛАВ
Року Божого 1909.

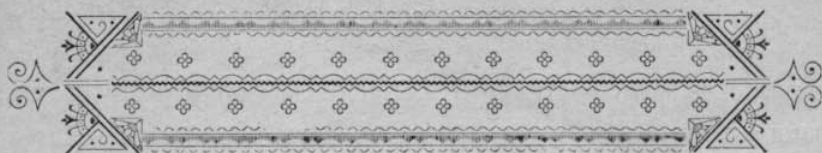
Кіровоградська обласна
бібліотека імені
Д. І. Чижевського
ІНБ № 1010140

Екатеринославъ, Губернская Типографія 1909 г.

Видано коштом В. М. Хринникова.

Гроши од продажу книжки підуть на пам'ятник
Т. Г. Шевченка.

o
o
I
I
I
o
I
I

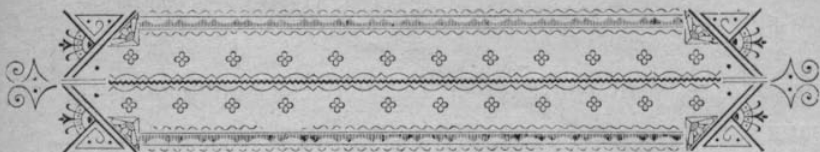

В Катеринославському Музеї імені А. Н. Поля мають дуже коштовні матеріали до біографії незабутнього нашого українського поета Т. Г. Шевченка

Матеріали ці такі: 1) Справдешня, чи, як там кажуть, „подлинная“, автобіографія Тараса Григоровича Шевченка, писана ім власноручно в 1860 році, поросійськи. 2) Власноручний лист відомого українського письменника П. О. Куліша, 1885 року, серпня 1, із Борзни, до одного городянина Катеринослава, Петра Івановича З., доданий до автобіографії Шевченка. 3) Справдешні документи про заслання Тараса Григоровича Шевченка в Закаспійську країну. 4) Власноручний лист Тараса Григоровича Шевченка до його друга, відомого артисти, Михайла Семеновича Щепкина. 5) Уривок із цілого діла про заслання Тараса Григоровича Шевченка „въ отдаленный Оренбургскій линейный батальонъ“, здобутий випадково в г. Оренбурзі директором першої реальної школи в г. Катеринославі, добродієм М. П. Вавиловим.

Автобіографію Т. Г. Шевченко написав, дотягнувши її до 1860 року, для відомого в свої часи редактора столичного російського журналу „Народное Чтеніе“, князя Оболенского, який і надрукував її в тому ж таки 1860 році, лютого, в другій книжці.

Автобіографія нескінчена поетом і обривається прямо на пів-фразі, де не поставлено навіть а ні жодного знака припинки. Таким побітом цей матеріал уже з 1860 року став відомий усьому ученому і просто освіченому людові: ім скористувались усі і великі і дрібні біографи Т. Г. Шев-

В Катеринославському Музеї імені А. Н. Поля маютья дуже коштовні матеріали до біографії незабутного нашого українського поета Т. Г. Шевченка.

Матеріали ці такі: 1) Справдешня, чи, як там кажуть, „подлинная“, автобіографія Тараса Григоровича Шевченка, писана ім власноручно в 1860 році, поросійськи. 2) Власноручний лист відомого українського письменника П. О. Куліша, 1885 року, серпня 1, із Борзни, до одного городянина Катеринослава, Петра Івановича З., доданий до автобіографії Шевченка. 3) Справдешні документи про заслання Тараса Григоровича Шевченка в Закаспійську країну. 4) Власноручний лист Тараса Григоровича Шевченка до його друга, відомого артисти, Михайла Семеновича Щепкина. 5) Уривок із цілого діла про заслання Тараса Григоровича Шевченка „въ отдаленный Оренбургский линейный батальонъ“, здобутий випадково в г. Оренбурзі директором першої реальної школи в г. Катеринославі, добродієм М. П. Вавиловим.

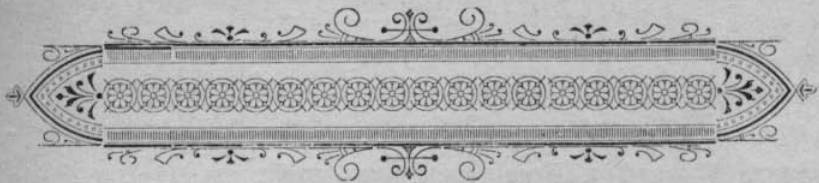
Автобіографію Т. Г. Шевченко написав, дотягнувши її до 1860 року, для відомого в свої часи редактора столичного російського журналу „Народное Чтеніе“, князя Оболенского, який і надрукував її в тому ж таки 1860 році, лютого, в другій книжці.

Автобіографія нескінчена поетом і обривається прямо на пів-фразі, де не поставлено навіть а ні жодного знака припинки. Таким побітом цей матеріал уже з 1860 року став відомий усьому ученому і просто освіченому людові: ім скористувались усі і великі і дрібні біографи Т. Г. Шев-

ченка. Але коли взяти до рук оригінала і прирівняти те, що написано власною рукою поета, до того, що надруковано в журналі „Народное Чтеніє“, то тут можна убачити велику різницю. По оригіналові поета пройшлась инча рука, яка дала ёму і инчу окрасу, де що із нёго викинувши, де що додавши друге, де що не второпавши, а головне, як там кажуть, погладивши і додавши ёму грамоти. А це есть велика хиба в такій речі, бо коли уже видавати такий коштовний матеріал, як автобіографія поета, то треба було видавати її цілком, як вона власноручно була ім написана, бо кожна рісочка, кожна сторінка і кожне слово поета варто уваги статечного ученого видавця. Наприклад, дуже цікаво підкресити те, що наш, безумовно великий для усёго славянського люду, поет, зовсім був невеликий грамотій. Це ніяк не вважається за осуду поетові, бо можна бути невеликим грамотієм, а проте бути великим поетом, і можна бути великим грамотієм і не бути зовсім поетом. Нам відомо добре те, що і другий наш поет, М. В. Гоголь, теж недуже-то твердо знав російську грамоту, і певної грамоти додавав ёму добродій Прокопович. Але хто знає того учителя Прокоповича і хто не знає Гоголя?

Ось ця автобіографія віть-у-віть, як вона написана поетом власноручно, з усіма її граматичними помілками і де якими прогріхами.

Автобіографія Т. Г. Шевченка.

Тарась Шевченко сынъ крепостного крестьянина (sic) Григорія Шевченка. Родился въ 1814 году февраля 25. Въ селѣ Кирилѣвкѣ, Звенигородскаго уѣзда Кіевской губерніи (sic). Въ имѣніи помѣщика Василія Васильевича Энгельгардта. На осьмомъ году лишившись отца и матери, приотился онъ у дядька въ школь въ видѣ школяра попихача. По мнотяжкомъ (sic) двухлѣтнѣмъ испитаніи, прошель онъ Граматку, часловець, и наконецъ псалтирь. Дядчокъ убѣдившись въ божществѣ своего школяра попихача, посылать (sic) его вомѣсто себя читать псалтирь по усопшихъ крепостныхъ душахъ, за что и платилъ ему десятую копѣйку яко поощреніе. Но не смотря на столь лестное къ себѣ вниманіе сурового спартанца учителя ¹⁾, въ одинъ изъ многихъ дней и ночей когда спартанецъ учитель съ своимъ другомъ Іоною лимаремъ били (sic) мертвецки пьяни, школяръ попихачъ беззазрѣнія совѣсти обнаживъ задняя своего наставника и благодѣтеля всиналь (sic) ему великую дозу березовой каши, помстившись до отвалу, и похитивше какую то книжечку съ кунштниками въ ту же ночь бѣжалъ въ мѣстечко лысянку, гдѣ и нашель себѣ учителя живописца отца діякона тоже спартанца. Терпѣливо бродяга школяръ носилъ изъ Тикача три дня ведрами воду и ростираль мидянку на желѣзномъ листѣ и на четвертый

¹⁾ Явная описка; слѣдуетъ: учителя.

день бѣжалъ. бѣжалъ онъ въ село тарасовку къ дьячку малярю славившемуся въ околоткѣ изображеніемъ великому-ченика Никиты и Ивана воина, у полѣдняго ¹⁾ для большаго эффекта рисовалъ онъ на лѣвомъ рукавѣ двѣ солдацкіе нашивки. Къ сему то апелесу обратился школяръ бродяга съ твердымъ намѣреніемъ перенести все испытанія только бы хоть малость научиться его великому искусству. Но увы! апелесъ посмотрѣлъ внимательно на лѣвую ладонь бродяги, отказалъ ему наотрѣзъ. не находя въ немъ таланта не только къ малярству или къ шевству ниже къ бондарству.

Потерявъ всякую надежду сдѣлаться когда небудь хоть посредственнымъ маляромъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ бродяга возвратился въ свое ²⁾ родное село съ намѣреніемъ наняться въ погонячи, или пасти громадскую ватагу и ходя за стадомъ овецъ и свиней читать краденую книжечку съ куштиками.

И это не збилось (sic). Помѣщику, Павлу васильевичу ангельгардту, только что наслѣдовавшему достояніе побочнаго отца своего, понадобился расторопный мальчикъ, и оборванны ³⁾ школяръ бродяга попалъ прямо въ тиковую куртку въ такіе же шаровары и наконецъ въ комнатные козачки. Въ должности козачка, онъ втихомолку срисовивалъ украденнымъ ⁴⁾ которщика карандашомъ, картины суздальской школы украшавшіе панскіе покои. Странствуя съ обозомъ за своимъ дидечемъ въ Кіевъ, Вильно, и въ Петербургъ, на постоялыхъ дворахъ кралъ онъ изображенія разныхъ историческихъ героевъ, какъ то Соловья разбойника, Кульнева, Кутузова, козака Платова, и протчихъ, съ намѣреніемъ скопировать ихъ надосугъ точъ въ точъ.

¹⁾ Явная описка; слѣдуетъ: у послѣдняго.

²⁾ Очевидно слѣдуетъ: свое.

³⁾ Очевидно слѣдуетъ: оборванный.

⁴⁾ Не достаетъ буквы у: у которщика.

Случай и досугъ представился въ Вильнѣ. Это было въ 1829. году Декабря 6. Панъ и пани уѣхали въ рисурсы на балъ въ домѣ все успокоилось, уснуло. Тогда онъ развернулъ краденные сокровища и выбравъ изъ нихъ козака Платова принялся благоговѣнно—тщательно копировать. уже дошелъ до маленькихъ козачковъ гарцюющихъ около дюжихъ копитъ коня козака Платова, какъ растворилась дверь, панъ и пани возвратились съ балу. Панъ съ остервеніемъ выдралъ его за уши надавалъ пощочинъ за то дискать что онъ могъ не только домъ (,) городъ сжечь. На другой день панъ велѣлъ кучеру Сидоркѣ випороть его хорошенько что и было исполнено сугубо.

Въ 1832 году въ С.петербургѣ, по неоступной его прозбѣ помѣщикъ законтрактровалъ его на четыре года, разныхъ живописныхъ дѣлъ цеховому мастеру, нѣкому Ширяеву. Ширяевъ былъ ретивіе всякого дьячка—спартанца. Но не смотря ни на какіе стисненія онъ въ свѣтлые лѣтніе ночи бѣгалъ въ лѣтній садъ рисовать съ безобразныхъ неуклюжихъ статуй. Достойное украшеніе Петровскаго сада ¹⁾. Въ одинъ изъ этихъ сеансовъ познакомился онъ съ художникомъ Иваномъ Максимовичемъ Сошенкомъ. Съ которымъ и до сихъ ²⁾ въ самихъ искреннихъ братскихъ отношеніяхъ. По совѣту Сошенка онъ началъ пробовать портреты съ натуры (sic) акварелью. Для многочисленныхъ пробъ терпѣливо служилъ ему моделью его землякъ и другъ Иванъ козакъ Нечепоренко. Дворовый человѣкъ тогоже Энгельгардта. Однажды тотъ же Энгельгардтъ увидѣлъ у Нечепоренка работу своего крепосного артита (sic) которая

¹⁾ На полѣ прибавлено: Въ этомъ саду и въ то же время началъ онъ дѣлать этюды въ стихотворномъ искусствѣ, изъ многочисленныхъ попытокъ (sic), онъ впоследствии напеча (sic) только одну Баладу Причинна.

²⁾ Не достаетъ слова: поръ.

ему вѣрно очень понравилась потому что онъ началъ употребля (sic) его для снятія портовъ (sic) съ своихъ (s'c) любимыхъ любовницъ, за которые иногда и награждалъ рублемъ серебра не боліе.

Въ 1837 году И. М. Сошенко представить его конференсъ секретарю а. художествъ В. И. Григоровичу, съ цілію освободить его отъ горестного состоянія. В. И. Григоровичъ просилъ о немъ В. А. Жуковского а В. А. Ж. предварительно узнавше узнавше ¹⁾ цену отъ помѣщика, просилъ К. П. Брюлова написать его В. А. Жуковского портретъ для императорской фамиліи съ цілью разыграть его въ лотарею въ царскомъ семействѣ. Великій Брюловъ охотно согласился. Портретъ написанъ. В. А. Жуковский съ помощію Графа М. Ю. Вельегорского устроили лотарею въ 2500 рублей асигнаціями и этою ценою была куплена свобода Т. III. Въ 1838 году апреля 22.

Съ тогоже дня началъ онъ посѣщать класы а. художествъ, и вскорѣ здѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ—товарцей (sic) великого карла Брюлова.

Въ 1844 году удостоился онъ званія свободного художника. А въ 1847 году былъ арестованъ вмѣстѣ съ Костомаровимъ, Кулишемъ и многими другими по доносу студента К. У. нѣкого Петрова ²⁾ а 30 маія того же года изъ каземата третьяго отдѣленія Т. Г. Шевченко былъ сосланъ въ Вь (sic) орскую крѣпость ³⁾ и потомъ въ Новопетровское укрѣпленіе съ строжайшимъ запрещеніемъ писать и рисовать.

Въ 1858 году 22. августа По ходатайству Графини Анастасіи Ивановни Толстой освободили его изъ Новопет-

¹⁾ Два раза: узнавше.

²⁾ На полъ прибавлено: безъ суда и слѣдствія разослали ихъ въ разные крѣпости.

³⁾ Зачеркнуто: киргызскіе степи.

ровского укрѣпленія. И по ея же ходатайству всемилостивѣе повелено быть ему подѣ надзоромъ полиціи въ столицѣ и заниматься своимъ художествомъ.

Въ 1859 году лѣтомъ постѣ долгой и тяжелой разлуки увидѣлъ онъ свою прекрасную (sic) родину крепостныхъ братьевъ і сестру, и, благополучно осенью возвратился въ а. художествъ гдѣ благодаря правящихъ академію, съ любовью (sic) истинного художника занимается гравюрою аква тинта, и аква форта.

Послѣ долгихъ двухлѣтнихъ проволокъ главный цензурный комитетъ разрѣшилъ ему напечатать только тѣ изъ своихъ сочиненій которые были печатаны до 1847 года вичеркнувшіе изъ нихъ десятки страницъ (прогресъ).

1860 года въ первой половинѣ генваря

.....

На цьому—й кінчається автобіографія Т. Г. Шевченка. До неї приложено листа відомого українського діяча і письменника, П. О. Куліша.

Ось цей лист цілком без усякої одміни, якъ ёго написав сам автор до добродія Петра Івановича З.

Письмо П. А. Кулиша Петру Ивановичу З.

Р. Б. 1885, місяця Серпня 1-го дня, зъ Борзны.

Посылаю Вамъ, дорогой друже Петре Ивановичу, жаданый автографъ Шевченка, та й прошу: не давайте нікому робити зъ нѣго кошию, и самі не пропечатуйте сієї автобіографіи нігде. Я зробивъ собі кошию про сей случай, и якъ печататиму, то додамъ и коментаріи.

У конці своєї копії приписавъ олівцемъ такі слова:

„Такъ оканчується автографія (sic) Шевченка, написанная имъ по просьбѣ издателя „Народнаго Чтенія“. Не будучи въ состоянні написать ее такъ, какъ хотѣлось бы, онъ обратился за помощію ко мнѣ и отдалъ мнѣ свою рукопись. Я написалъ, бгъ его имени, то, что въ „Народномъ Чтеніи“, а недоконченная автобіографія поэта лежала въ моихъ бумагахъ, забытая мною, до 1885 года“.

Е въ мене, друже, і два первыхъ видання „Кобзаря“, та я Вамъ ихъ не подарую. Тамъ е одинъ стишокъ такий, що насилу я вкоськавъ Шевченка, щобъ занедбавъ ёго, печатаючи нове виданне. У посланні до Основьяненка вінъ такъ промовивъ:

Нашъ завзятый Головатый

Не вмере, не загине...

Ось де, люде, наша слава,

Слава України.

Безъ золота, безъ каменя,
Безъ пышної мовы,
А голосна та правдива,
Якъ Господа слово.

Основьяненко, бачте, напечатавъ споминки про Головатого. Підъ надыхомъ сѣго твору Шевченко й заспівавъ про Пороги, та, бувши узенько вченимъ, зопсовавъ одно зъ найкращихъ своїхъ творивъ тимъ, що Головатого поставивъ апотеозомъ народнїї жизні. Рятуючи славу єдиного нашого поета, я раявъ ёму напечатати такъ:

Наша пісня, наша дума

Не вмере, не загине, etc.

Яко чоловік розумний, він добре бачивъ, що такъ мусить напечатати, та були вже й тоді людці, що шіпотіли протівъ мене гадюками. Я й чувъ, що Тарасъ на мене ремствувавъ: якъ я смію поправляти Марку Вовчкові ёго оповідання! „Винъ ихъ опрозить!“ гукавъ неборакъ по п'яну, а про те й забувъ, що я не опрозивъ „Наймички“, „Назара Стодолі“ и „Неофитівъ“, доробляючи недороблене. Тимъ я й писавъ до Тараса на той світъ:

.

Розійшлись мы різно
Дітьми молодими,
Зустрілися пізно
Міжъ людьми чужими.
Вкупі працювати
Братъ изъ братомъ брався;
Що одна въ насъ мати,
Ты не догадався:
Братався шъ чужими,
Гордувавъ словами
Щирыми моими.

И на той світѣ выбравсь
Ись семѣ чужої..
Зоставсь я бесѣ тебе
Круглымъ сиротою ¹⁾.

Можє, я й опрозивъ творы Марка Вовчка поправляючи ихъ, та якъ переставъ попровляти, переставъ и Марко Вовчокъ путне що появляти. А теперъ на що звівся? Ні на що! Шевченка жъ дурні прихвости поти поили, та пестили, поки таки дурнымъ гуртомъ уклали, та й моляця ёму по дурному, наче святому.

На полі чорнилом написано:

Прочитайте, друже, у № 188 „Руського Курьера“, або ще лучче у № 188 „Московськихъ Відомостей“, якъ мене Катковъ пропечатавъ „явнымъ измѣнникомъ“. Дурный и се чоловяга, та наші земляки дурнійші.

Обік, на першому аркуші листа, добавлено тією ж таки рукою Куліша, тільки не чорнилом, а червоним олівцем: Посылаю Гоголевъ жилетъ.

¹⁾ В виносї олівцем додано: Досвітки 1862 року стр. 136.

Письмо Т. Г. Шевченка къ редактору Народнаго Чтенія.

Милостивый Государь Александръ Александровичъ!

Я вполне сочувствую вашему желанію познакомить читателей *Народнаго Чтенія* съ исторіей жизни людей, выбившихся своими способностями и дѣлами изъ темной и безгласной толпы простолюдиновъ. Подобныя свѣдѣнія поведутъ, мнѣ кажется, многихъ къ сознанію своего человѣческаго достоинства, безъ котораго не возможны успѣхи общественнаго развитія въ низшихъ слояхъ населенія Россіи. Моя собственная судьба, представленная въ истинномъ свѣтѣ, могла бы навести не только простолюдина, но и тѣхъ, у кого простолюдинъ находится въ полной зависимости, на размышленія глубокия и полезныя для обѣихъ сторонъ. Вотъ почему я рѣшаюсь обнаружить передъ свѣтомъ нѣсколько печальныхъ фактовъ моего существованія. Я бы желалъ изложить ихъ въ такой полнотѣ въ какой покойный С. Т. Аксаковъ представилъ свои дѣтскіе и юношескіе годы,—тѣмъ болѣе, что исторія моей жизни составляетъ часть исторіи моей родины. Но я не имѣю духу входить во все ея подробности. Это могъ бы сдѣлать человѣкъ, успокоившійся внутренно и успо(ко)енный на счетъ себѣ подобныхъ внѣшними обстоятельствами. Все, что я могу покаместъ сдѣлать въ исполненіе вашего желанія, это—представить вамъ въ короткихъ словахъ фактической ходъ моей жизни. Когда вы прочтете эти строки, вы, я надѣюсь, оправдаете чувство, отъ котораго у меня сжимается сердце и коснѣетъ рука.

Я—сынъ крѣпостнаго крестьянина, Григорія Шевченка. Родился въ 1814 году февраля 25, въ селѣ Кириловкѣ, Звенигородскаго уѣзда Кіевской губерніи, въ имѣніи одного помѣщика. Лишившись отца и матери на осьмомъ году жизни, пріютился я въ школѣ у приходскаго дьячка, въ видѣ школяра-*попихача*. Эти школяры въ отношеніи къ дьячкамъ тоже самое, что мальчики, отданные родителями, или иною властью, на выучку къ ремесленникамъ. Права надъ ними мастера не имѣютъ никакихъ опредѣленныхъ границъ: они—полные рабы его. Всѣ домашнія работы и выполненія всевозможныхъ прихотей самого хозяина и его домашнихъ лежатъ на нихъ безусловно. Предоставляю вашему воображенію представить, что могъ требовать отъ меня дьячекъ,—замѣтьте, горькій пьяница, что я долженъ былъ исполнять съ рабской покорностію, не имѣя ни еди-наго существа въ мірѣ, которое заботилось бы, или могло заботиться, о моемъ положеніи. Какъ бы то ни было, только въ теченіе двухъ-лѣтней тяжелой жизни въ такъ называемой школѣ, прошелъ я *Грамматку*, *Часловець* и наконецъ Псалтырь. Подъ конецъ моего школьнаго курса, дьячекъ посылалъ меня читать, вмѣсто себя, Псалтырь по усопшихъ крепостныхъ душахъ и благоволилъ платить мнѣ за то десятую копейку, въ видѣ поощренія. Моя помощь доставляла суровому моему учителю возможность предаваться больше прежняго любимому своему занятію, вмѣстѣ съ своимъ другомъ Іоною Лимаремъ, такъ что, по возвращеніи отъ молитвословнаго подвига, я почти всегда находилъ ихъ обоихъ мертвецки пьяными. Дьячекъ мой обходился жестоко не со мною однимъ, но и съ другими школярами, и мы всѣ глубоко его ненавидѣли. Безтолковая его придиричивость сдѣлала насъ въ отношеніи къ нему лукавыми и мстительными. Мы надували его при всякомъ удобномъ случаѣ и

дѣлали ему всевозможныя пакости. Этотъ первый деспотъ, на котораго я наткнулся въ моей жизни, поселилъ во мнѣ на всю жизнь глубокое отвращеніе и презрѣніе ко всякому насилію одного человѣка надъ другимъ. Мое дѣтское сердце было оскорблено этимъ исчадіемъ деспотическихъ семинарій миллионъ разъ, и я кончилъ съ нимъ такъ, какъ вообще оканчиваютъ выведенные изъ терпѣнія беззащитные люди, — местию и бѣгствомъ. Найдя его однажды безчувственно пьянымъ, я употребилъ противъ него собственное его оружіе — розги и, на сколько хватило дѣтскихъ силъ, отплатилъ ему за все его жестокости. Изъ всехъ пожитковъ пьяницы дьячка драгоцѣннѣйшею вещью казалась мнѣ всегда какая-то книжечка съ *куничтиками*, то есть гравированными картинками, вѣроятно, самой плохой работы. Я не считалъ грѣхомъ или не устоялъ противъ искушенія — похитить эту драгоцѣнность, и ночью бѣжалъ въ мѣстечко Лысянку.

Тамъ я нашелъ себѣ новаго учителя въ особѣ маляра-діакона, который, какъ я скоро убѣдился, очень мало отличался своими правилами и обычаями отъ моего перваго наставника. Три дня я терпѣливо таскалъ на гору ведрами воду изъ рѣчки Тикача и растиралъ на желѣзномъ листѣ краску мѣдянку. На четвертый день терпѣніе мнѣ измѣнилось, и я бѣжалъ въ село Тарасовку къ дьячку-маляру, славившемуся въ околоткѣ изображеніемъ великомученика Никиты и Ивана Воина. Къ сему-то Апеллесу обратился я съ твердою рѣшимостью — перенести все испытанія, какъ думалъ я тогда, неразлучныя со всякою наукою. Усвоить себѣ его великое искусство хоть въ самой малой степени желалъ я страстно. Но, увы! Апеллесъ посмотрѣлъ внимательно на мою лѣвую руку и отказалъ мнѣ наотрѣзъ. Онъ объявилъ мнѣ, къ моему крайнему огорченію, что во мнѣ нѣтъ способности ни къ чему, ни даже къ *шевеству* или *бондарству*.

Потерявъ всякую надежду сдѣлаться когда-нибудь хоть посредственнымъ маляромъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ возвратился я въ родное село. У меня была въ виду скромная участь, которой мое воображеніе придавало, однакожь, какую-то просоудушную прелесть: я хотѣлъ сдѣлаться, какъ выражается Гомеръ, „настыремъ стады непорочнымъ“, съ тѣмъ чтобы, ходя за громадскою *ватагою*, читать свою любезную краденную книжку съ кунштিকাми. Но и это не удалось мнѣ. Помѣщику, только что наслѣдовавшему достояніе отца своего, понадобился расторопный мальчикъ, и оборванный школяръ-бродяга попалъ прямо въ тиковую куртку, въ такіе же шаровары и наконецъ—въ комнатные козачки.

Изобрѣтеніе комнатныхъ козачковъ принадлежитъ цивилизаторамъ заднѣпровской Украины, Полякамъ; помѣщики иныхъ національностей перенимали и перенимаютъ у нихъ козачковъ, какъ выдумку, неоспоримо умную. Въ краю нѣкогда козацкомъ сдѣлать козака ручнымъ съ самаго дѣтства—это тоже самое, что въ Лапландіи покорить производству челоуѣка быстроногого оленя... Польскіе помѣщики былого времени содержали козачковъ, кромѣ лакейства еще въ качествѣ музыкантовъ и танцоровъ. Козачки играли, для панской потѣхи, веселія двусмысленныя пѣсенки, сочиненныя народною музою съ горя подъ пьяную руку, и пускались передъ панами, какъ говорятъ Поляки, *сюды—туда—навприсюды*. Новѣйшіе представители вельможной шляхты, съ чувствомъ просвѣщенной гордости, называютъ это покровительствомъ украинской народности, которымъ-де всегда отличались ихъ предки. Мой помѣщикъ, въ качествѣ русскаго Нѣмца, смотрѣлъ на козачка болѣе практическимъ взглядомъ и, покровительствуя моею народности на свой манеръ, вмѣнилъ мнѣ въ обязанность только молчаніе и неподвижность въ уголку передней, пока не раздастся его

голосъ, повелѣвающій подать стоящую тутъ-же возлѣ него трубку, или налить у него передъ носомъ стаканъ воды. По врожденной мнѣ продерзости характера, я нарушилъ барскій наказъ, напѣвая чуть слышнымъ голосомъ гайдамацкія унылыя пѣсни и срисовывая украдкою картины суздальской школы, украшавшія панскіе покои. Рисовалъ я карандашомъ, который — признаюсь въ этомъ безъ всякой совѣсти — укралъ у конторщика.

Баринъ мой былъ человекъ дѣятельный: онъ безпрестанно ѣздилъ то въ Кіевъ, то въ Вильно, то въ Петербургъ и таскалъ за собой, въ обозѣ, меня, для сидѣнья въ передней, подаванья трубки и тому подобныхъ надобностей. Нельзя сказать, чтобы я тяготился своимъ тогдашнимъ положеніемъ: оно только теперь приводитъ меня въ ужасъ и кажется мнѣ какимъ-то дикимъ и несвязнымъ сномъ. Вѣроятно, многіе изъ Русскаго народа посмотрятъ когда-то помоему на свое прошедшее. Странствуя съ своимъ баринкомъ съ одного постоялаго двора на другой, я пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ украсть со стѣны лубочную картинку и составилъ себѣ такимъ образомъ драгоценную коллекцію. Особенными моими любимцами были историческіе герои, какъ-то: Соловей Разбойникъ, Кульневъ, Кутузовъ, козакъ Платовъ и другіе. Впрочемъ, не жажда стяжанія управляла мною, но непреодолимое желаніе срисовать съ нихъ какъ только возможно вѣрныя копіи.

Однажды, во время пребыванія нашего въ Вильно, въ 1829 году, дѣкабря 6, панъ и пани уѣхали на балъ въ такъ называемые *рессурсы* (дворянское собраніе), по случаю тезоименитства въ Бозѣ почившаго императора Николая Павловича. Въ домѣ все успокоилось, уснуло. Я зажегъ свѣчку въ уединенной комнатѣ, развернулъ свои краденныя сокровища и, выбравъ изъ нихъ козака Платова, принялся

съ благоговѣніемъ копировать. Время летѣло для меня незамѣтно. Уже я добрался до маленькихъ козачковъ, гарцующихъ около дюжихъ копытъ генеральскаго коня, какъ позади меня отворилась дверь, и вошелъ мой помѣщикъ, возвратившійся съ бала. Онъ съ остервенѣніемъ выдралъ меня за уши и надавалъ пощочинъ—не за мое искусство, нѣтъ! (на искусство онъ не обратилъ вниманія), а за то, что я могъ бы съечь не только домъ, но и городъ. На другой день онъ велѣлъ кучеру Сидоркѣ вышороть меня хорошенько, что и было исполнено съ достодолжнымъ усердіемъ.

Въ 1832 году мнѣ исполнилось восемнадцать лѣтъ и, такъ какъ надежды моего помѣщика на мою лакейскую расторопность не оправдались, то онъ, внявъ неотступной моей просьбѣ, законтраговалъ меня на четыре года разныхъ живописныхъ дѣлъ цеховому мастеру, нѣкому Шириеву, въ С.-Петербургѣ. Шириевъ соединялъ въ себѣ всѣ качества дьячка-спартанца, дьячка-маляра и другаго дьячка-хиромантика; но, не смотря на весь гнетъ тройственнаго его генія, я, въ свѣтлыя весеннія ночи, бѣгалъ въ Лѣтній Садъ рисовать со статуи, украшающихъ сіе прямолинейное созданіе Петра. Въ одинъ изъ такихъ сеансовъ познакомился я съ художникомъ Иваномъ Максимовичемъ Сошенкомъ, съ которымъ и до сихъ нахожусь въ самыхъ искреннихъ братскихъ отношеніяхъ. По совѣту Сошенка, я началъ пробовать акварелью портреты съ натуры. Для многочисленныхъ, грязныхъ пробъ, терпѣливо служилъ мнѣ моделью другой мой землякъ и другъ, козакъ Иванъ Ничипоренко, дворовый человѣкъ нашего помѣщика. Однажды помѣщикъ увидѣлъ у Ничипоренка мою работу, и она ему до того понравилась, что онъ началъ употреблять меня для снятія портретовъ съ любимыхъ своихъ любовницъ, за которые иногда награждалъ меня цѣлымъ рублемъ серебра.

Въ 1837 году Сошенко представилъ меня конференцъ-секретарю Академіи Художествъ, В. И. Григоровичу, съ просьбой—освободите меня отъ моей жалкой участи. Григоровичъ передалъ его просьбу В. А. Жуковскому. Тотъ сторговался предварительно съ моимъ помѣщикомъ и просилъ К. П. Брюлова написать съ него, Жуковского, портретъ, съ цѣлью разыграть его въ частной лотереѣ. Великій Брюловъ тотчасъ согласился, и вскорѣ портретъ Жуковского былъ у него готовъ. Жуковскій, съ помощью графа М. Ю. Вьельгорскаго, устроилъ лотерею въ 2,500 рублей ассигнаціями, и этою цѣною куплена была моя свобода, въ 1838 г. апрѣля 22.

Съ того же дня началъ я посѣщать классы Академіи Художествъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ любимыхъ учениковъ-товарищей Брюлова. Въ 1844 году удостоился я званія свободнаго художника.

О первыхъ литературныхъ моихъ опытахъ скажу только, что они начались въ томъ же Лѣтнемъ Саду, въ свѣтлыя, безлунныя ночи. Украинская строгая муза долго чуждалась моего вкуса, извращеннаго жизнію въ школѣ, въ помѣщицкѣй передней, на постоянныхъ дворахъ и въ городскихъ квартирахъ; но, когда дыханіе свободы возвратило моимъ чувствамъ чистоту первыхъ лѣтъ дѣтства, проведенныхъ подъ убогою батьковскою стрѣхою, она, спасибо ей, обняла и приласкала меня на чужой сторонѣ. Изъ первыхъ, слабыхъ моихъ опытовъ, написанныхъ въ Лѣтнемъ Саду, напечатана только одна баллада *Причинна*. Какъ и когда писались послѣдовавшія за нею стихотворенія, объ этомъ теперь я не чувствую охоты распространяться. Краткая исторія моей жизни, набросанная мною въ этомъ нестройномъ разсказѣ въ угожденіе вамъ, сказать правду, обошлась мнѣ дороже, чѣмъ я думалъ. Сколько лѣтъ потерянныхъ!

сколько цвѣтовъ увядшихъ! И что же я купилъ у судьбы своими усиліями—не погибнуть? Едва ли не одно страшное уразумѣніе своего прошедшаго. Оно ужасно, оно тѣмъ болѣе для меня ужасно, что мои родные братья и сестра, о которыхъ мнѣ тяжело было вспоминать въ своемъ разсказѣ, до сихъ поръ—крѣпостные. Да, Милостивый Государь, они крѣпостные до сихъ поръ!

Примите увѣреніе, и проч.

Т. Шевченко.

1860, февраля 18 ¹⁾).

¹⁾ Народное Чтеніе, книжка вторая, составленная А. Оболенскимъ и г. Щербачевымъ, СПБ, 1860, стр. 229—236.

Справдешні документи про заслання Т. Г. Шевченка у Закаспійську країну та проживання его в кріпостях: Новопетровской, Уральському, Гурьевому—городку, Оренбурзі і в Нижньому-Новгороді, коли він уже повертався із заслання.

Це єсть офіційальна переписка, починаючи з 1850 по 1859 рік, се-б то: рапорти, донесення і одписки різних офіційальних особ таким теж офіційальним особам, які керували краєм, або кріпостями: генерал-адъютанта гр. Перовського, командира лінейного Оренбургського баталіона № 1, копитана Коржова, ротного командира, штабе-копитана Потапова, начальника Гурьевого—городка, есаула Назарова, начальника над двома ротами лінейного Оренбургського № 1 баталіона, штабе-капитана Косарева, плац-адъютанта Бажанова, плац-адъютанта г. Астрахані, прапорщика Бурцова, камендантам Новопетровської кріпості підполковнику Маевському і маіору Ускову, командиру лінейного Оренбургського № 1 баталіона маіору Михайлову.

Усі ці діла помічені нумерами і ріжними приписками зверху, знизу, збоку, чорнилом, зрідка олівцем.

Усі вони здобути мною у добродія О. С. Романовича, відомого в Ростові-на-Дону, антикварія. Сам добродій Романович здобув їх у свого товарища-офицера, який їздив в Новопетровське приймати діла після закриття цієї кріпості.

Раніш, ніж попасти до моїх рук, діла були в руках добродія Рклицького, який, списав з них копії і надрукував в журналі „Кіевская Старина“, 1905 року, лютого.

Але, звіряючи те, що надрукував д. Рклицький з справдешними ділами, я знайшов чимало помилок в цифрах годів, фамилій ріжних особ і особистих словах, через що вважаю за обов'язок надрукувати їх од себе віть—у—віть так, як вони написані в оригіналах.

Ось ці всі діла.

1) *Дѣло Комендантскаго управленія Ново Петровскаго укрѣпленія о прибытіи въ укрѣпленіе изъ города Уральска рядового Линейнаго Оренбургскаго № 1 баталіона Тараса Шевченко отданнаго въ военную службу изъ политическихъ преступниковъ. № 69 (№ 122, 159 зачеркнуты). Началось 17 Октября 1850 года.* Описъ Бумагъ въ Семъ дѣлѣ находящихся. Означеніе бумагъ: 1) Рапортъ Капитана Коржова отъ 8-го октября 1850 года за № 2492. 2) Отношеніе Начальника Гурьева Городка отъ 14 октября 1850 года за № 1395. 3) Отношеніе Командиру линейнаго Оренбургскаго № 1 Баталіона отъ 20 октября 1850 года за № 2521. 4) Предписаніе Штабъ Капитану Потапову отъ 5 декабръ 1850 г., за № 2830.

„Коменданту Ново Петровскаго Укрѣпленія Господину Подполковнику и кавалеру Маевскому. За отсутствіемъ Командира Линейнаго Оренбургскаго Баталіона № 1 Капитана Коржова Рапортъ. По распоряженію Его Высокопревосходительства Господина Корпуснаго Командира и Кавалера, Рядовой Изъ Политическихъ преступниковъ, Тарасъ Шевченко; Переведенный за преступленіе изъ 5-го, въ завѣдываемый мною Баталіонъ съ отправленіемъ въ двѣ роты въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи расположенныя, и съ зачисленіемъ его въ 4-ю роту, подъ надзоръ ротнаго Командира Штабъ капитана Потапова;—съ симъ вмѣстѣ за присмотромъ Унтеръ Офицера Булатова изъ Уральска отправленъ съ тѣмъ чтобы, какъ предписано Господиномъ Корпуснымъ Командиромъ непре-

менно былъ онъ отправленъ въ укрѣпленіе нынѣшнюю Навигацію; О чемъ сообщено Г. Начальнику Гурьева Городка и съ симъ же вмѣстѣ къ Г. Штабсъ-капитану Потапову. Нарядоваго этаго Препровождены и Подлежащіи Письменные свѣденія. О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь донести, и Покорнѣйше просить, По доставленіи въ Укрѣпленіе рядоваго Шевченко,—Унтеръ-офицера Булатова приказать отправить обратно, если будетъ можно, нынѣ же; въ противномъ случаѣ уже въ будущію вѣсеннюю навигацію. За отсутствіемъ Командира Баталіона капитанъ Коржовъ (подлинно). № 2492 8 октября, 1850 года г. Уральскъ. Баталіонный Адъютантъ Под. Обр... сверху приписка. „комен. упр. № 1719. Получ. 17 октября 1850“: Съ боку: увѣдомить что У: С: по случаю открытія навигаціи оставленъ здѣсь“. Приписка сдѣлана рукою капитана Коржова.

„Начальника Гурьева городка 14 Октября 1850 г. № 1395. Гурьевъ. Господину Коменданту Ново Петровскаго Укрѣпленія. Доставленный при отношеніи Командира Линейнаго Оренбургскаго Баталіона № 1 отъ 8 Октября за № 2490 рядовой изъ политическихъ преступниковъ Тарасъ Шевченко, при семъ къ Вашему Высокоблагородію по почтовой лодкѣ подѣ присмотромъ Унтеръ Офицера Булатова, имѣю честь препроводить. Есауль Назаровъ“ (подлинно). Сверху приписка: „Ком. упр. № 1726. Получ. 17 октября 1850“. Съ боку: „къ свѣдѣнію“; внизу: „Отдано въ приказѣ октября 20 дня 1850 года № 467“.

„Командиру Линейнаго оренбургскаго № 1 Баталіона Господину маіору и кавалеру михайлову. Въ Слѣдствіе рапорта Капитана Коржова отъ 8 числа октября за № 2492 честь имѣю увѣдомить, что рядовой Тарасъ Шевченко за присмотромъ унтеръ офицера Булатова во ввѣренное мнѣ укрѣплѣніе прибылъ 17 числа Сего мѣсяца и помянутый

унтеръ офицеръ по Случаю закрытія новигачіи остался на Службѣ едѣсь въ Состоящихъ 2-хъ ротахъ, Подлинное подписали Комендантъ Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій“. Съ боку приписано: „№ 2521 20 Октября 1850 года“.

„№ 2830 5 Декабря 1850 года. Господину Штабсъ капитану Потапову. Съ Предписанія Его Высокопревосходительства Г-на командира отдельнаго Оренбургскаго корпуса отъ 11 сентября за № 125 при семь препровождаю къ Вашему Благородію копію а какія по оному требуются исполненіи предписываю Вамъ доставлять оныя ко мѣ (мнѣ). Подписалъ Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій“.

„№ 541. 24 марта 1851 Года. Г. Штабсъ Капитану Потапову. Въ Слѣдствіе рапортовъ ко мнѣ за отсутствіемъ Командира Линійнаго Оренбургскаго № 1 Баталіона капитана коржова отъ 8 октября за № 2492 и Вашего отъ 20 октября 1850 года за № 724 унтеръ офицера Тимофѣя Булатова отправить въ Г. Уральскъ съ нынѣ отходящею первою почтою въ Гурьевъ Городокъ и для препровожденія въ Линійный Оренбургскій № 1 Баталіонъ поручить ему команду нижнихъ чиновъ снабдивъ при томъ его надлежащимъ письменнымъ приказомъ, какимъ онъ порядкомъ долженъ слѣдовать до мѣста своего назначенія. Подписали Комендантъ Новопетровскаго укрѣпленія Подполковникъ Маевскій и за Плацъ Адъютанта Поручикъ Зелинскій“.

№ 604. 29 Марта 1851 Года. Г. Маіору Михайлову. Въ Слѣдствіе рапорта за отсутствіемъ Вашего Высокоблагородія Капитана Коржова отъ 28 числа октября 1850 года за № 2492 унтеръ офицеръ Тимофей Булатовъ изъ укрѣпленія во вѣренныи Вамъ Баталіонъ отправленъ 29 числа сего марта чрезъ Гурьевъ Городокъ на почтовой

кусовой лодкѣ. Подписали Комендантъ Ново Петровскаго укрѣпленія Подполковникъ Маевскій и за Плаць Адъютанта Поручикъ Зелинскій.

2) Дѣло Комендантскаго Управленія Ново-Петровскаго укрѣпленія. О боставленіи изъ Оренбургскаго Линейнаго № 1 баталіона формулярнаго списка о службѣ рядоваго Тараса Шевченко, и объ исходатайствованіи разрѣшенія у Господина начальника Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса, относительно рисованія масляными красками запристольнаго Образа рядовымъ Шевченко на свой счетъ. Началось 5 января 1854 г. Конечно 16 Апрѣля 1854 года. № 88 (Зачеркнуть № 140 и сверхъ него оставленъ незачеркнутымъ 3).

„№ 42 5 Генваря 1854 г. Господину Штабсъ Капитану Косареву. Предлагаю Вашему Благородію, доставить ко мнѣ формулярный списокъ о службѣ рядоваго завѣдываемыхъ вами ротъ Тараса Шевченка, и донести мнѣ, какъ ведетъ себя означенный Шевченко, во все продолженіе времени нахождения своего въ Ново-Петровскѣ и не замѣчено ли вами за нимъ какихъ предосудительныхъ поступковъ.— Подписалъ состоящій въ должности Коменданта Ново-Петровскаго укрѣпленія Маіоръ Усковъ“.

„Состоящему въ должности Коменданта Ново Петровскаго укрѣпленія, Господину Маіору и Кавалеру Ускову. Завѣдующаго двумя ротами, Линейнаго оренбургскаго № 1 Баталіона, Штабсъ капитана Косарева рапортъ, Во исполненіе предписанія Вашего Высокоблагородія, отъ 5 Числа текущаго мѣсяца за № 42, честь имѣю донести, что рядовой состоящій на службѣ въ завѣдуемыхъ мною двухъ ротяхъ № 4-го Тарасъ Шевченко во все время нахождения Сдѣсь въ укрѣпленіи въ поведеніи велъ себя хорошо и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ мною замѣченъ

не былъ; А формулярнаго Списка на него здѣсь не имѣется, о высылкѣ коего я просилъ Г. Баталіоннаго Командира рапортами въ прошломъ 1853 году 24 іюня за № 391, и 8 Іюля за № 470,—Штабъ Капитанъ Косаревъ (подлинно). № 16 7 Генваря 1854, года, укрѣпленіе Ново Петровское“.

„№ 102, 9 января. Г. Командиру Линійнаго оренбургскаго № 1 баталіона. На находившагося на службѣ во вѣренномъ мнѣ укрѣпленіи въ числѣ 2-хъ ротъ, рядоваго Тараса Шевченко, по встрѣтевшейся надобности, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе, препроводить ко мнѣ о службѣ его Формулярный списокъ.—Подписали Маіоръ Усковъ и плацъ-адъютантъ прапорщикъ Бажановъ“.

„Господину начальнику Штаба Отдѣльнаго Оренбургскаго Корнуса. Состоящаго въ должности коменданта ново-петровскаго укрѣпленія маіора Ускова Рапортъ. Находившійся здѣсь при двухъ ротахъ на службѣ, Рядовой Оренбургскаго Линійнаго № 1 баталіона Тарасъ Шевченко объ явилъ мнѣ, что онъ желаетъ для благолепія церкви вѣреннаго мнѣ укрѣпленія, нарисовать масляными красками запрестольный Образъ на свой счетъ. Зная, что рядовой Шевченко былъ прежде художникомъ С.-Петербургской Академіи художествъ, почему можетъ нарисовать образъ хорошей живописи и желая способствовать къ украшенію храма,—я осмѣливаюсь почтительнѣйше представить сіе на милостивое благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства и всепокорнѣйше просить разрѣшенія. При этомъ имѣю честь доложить, что рядовой Шевченко, по отзыву завѣдывающаго здѣсь двумя ротами Штабъ капитана Косарева въ продолженіе четырехъ лѣтъняго своего пребыванія въ укрѣпленіи ведетъ себя хорошо и ни въ какихъ предосудительныхъ поступкахъ не замѣченъ. 7 января 1854 года, № 50.“

„Ком. упр. № 372. Получ. 21 апрѣля 1854 года.

Командира Линейнаго Оренбургскаго баталіона № 1. № 381. 24 февраля 1854 г. Г. Уральскъ. Господину Исправляющему должность Коменданта Ново-Петровскаго Укрѣпленія. Въ слѣдствіе отношенія Вашего отъ 9 Генваря за № 102 формулярный списокъ о службѣ рядоваго вѣреннаго миѣ баталіона Тараса Шевченкѣ (sic), при семъ къ Вашему Высокоблагородію препровождая, имѣю честь увѣдомить, что таковой же списокъ на Шевченко, отосланъ и въ Корпусный Штабъ при рапортѣ моемъ отъ 18 сего мѣсяца за № 357 согласно предписанія онаго Штаба отъ 15 числа за № 761. Маіоръ Львовъ. Баталіонный Адъютантъ Подпоручикъ Шлиттеръ.“ (Подлинно).

„Формулярный списокъ О службѣ Линейнаго Оренбургскаго баталіона № 1 рядоваго Тараса Шевченко: Февраля 24 дня 1854 года. № по порядку въ рекрутскомъ присутствіи № по порядку: Чинъ, имя, отчество и прозваніе какаго вѣроисповѣданія. 1 Рядовой. Тарасъ Андрѣевъ сынъ (sic) Шевченко¹⁾ Православнаго Исповѣданія. Сколько отъ роду лѣтъ. 39. Мѣрою, Аршины, вершки.—2 аршина, 5 вершковъ. Какія имѣются примѣты.—Лицомъ чистъ волосы на головѣ и бровяхъ темно русыя глаза темно серыя носъ обыкновенный. Изъ какого состоянія поступили на службу.—Бывшій художникъ С-Петербургской Академіи Художествъ а происхожденія коего по неполученіи полныхъ свѣденій неизвѣстно, по Высочайшему повѣленію за политическія преступленія въ службу поступилъ рядовымъ. Время вступленія въ службу. Годы, мѣсяцы, числа.—847 (т. е. 1847) Іюня 23. Въ теченіе службы своей въ которыхъ полкахъ и баталіонахъ по переводамъ находился.—Полки и баталіоны. Въ линейный

¹⁾ Явная ошибка, такъ какъ Шевченко по отчеству былъ Григорьевичъ.

Оренбургскій баталіонъ № 5 изъ онаго переведенъ въ сей баталіонъ 850 (т. е. 1850) Октября 8. Во время службы своей въ походахъ и въ дѣлахъ противъ непріятеля, гдѣ и когда находился.—Не бывалъ. Россійской грамотѣ читать и писать умѣеть ли.—Грамотенъ Читать и писать Умѣеть. Въ домовыхъ отпускахъ былъ ли когда на какое время и явился ли на срокъ.—Не бывалъ. Холостъ или женатъ имѣеть ли дѣтей, кого именно и какого вѣроисповѣданія.—Холостъ. Состоитъ въ комплекте на лицо или сверхъ комплекта при баталіонѣ или въ отпуску.—Состоитъ въ комплектѣ. Въ штрафахъ по суду или безъ суда былъ ли за что именно и когда.—По Высочайшему повеленію изъясненному въ предписаніи Господина Командовавшаго Отдѣльнымъ Оренбургскимъ Корпусомъ къ Г. Командующему 23-й Пѣхотною Дивизіею отъ 10 Іюня 1847 года за № 25-мъ за сочиненіе возмутительныхъ стиховъ, опредѣленъ на службу въ Отдѣльный Оренбургскій Корпусъ рядовымъ съ правомъ выслуги, подъ строжайшей надзоръ, съ запрещеніемъ писать и рисовать и чтобы отъ него ни подъ какимъ видомъ не могло выходить возмутительныхъ и пасквельныхъ сочиненій;—Перво-начально рядовой Шевченко въ 1847 году былъ определенъ въ линейный Оренбургскій № 5 баталіонъ,—какъ изъяснено въ предписаніи Г. Командира 1-й бригады 23-й Пѣхотной Дивизіи отъ 28 Сентября 1850 года за № 19 въ Апрель мѣсяцъ 1850 года найдены у него некоторыя партикулярныя ношебныя вѣщи, въ которыхъ онъ иногда ходилъ, а такъ же письма отъ разныхъ лицъ и два Альбома съ малороссійскими стихами, пѣснями и рисунками сдѣланными карандашемъ;—О чемъ Г. корпуснымъ командиромъ въ тоже время было донесено Г. Военному Министру и онъ Шевченко отправленъ изъ раимскаго нынѣ (: Аральскаго укрѣпленія къ баталіону № 5-го, въ крѣпость Орекую,

съ тѣмъ чтобы за нимъ со стороны Начальства былъ учрежденъ самый бдительный надзоръ; Дежурный Генераль Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 8-го Іюня 1850 года за № 1526-мъ, увѣдомилъ Его Высокопревосходительство что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу представленія¹⁾ его, и содержанія²⁾ представленныхъ при ономъ бумагъ отобранныхъ отъ рядоваго Шевченко Высочайше повелѣть соизволилъ: его шевченко неисполнишаго воспрещенія писать и рисовать подвергнуть немедленно³⁾ строжайшему Аресту, содержать подъ онымъ до изслѣдованія виновныхъ допустившихъ его вѣсти переписку и заниматся рисованіемъ;—По произведенному изслѣдованію открыто, что изъ числа найденныхъ у него Шевченко писемъ, часть была получена имъ во время нахождения его на службѣ въ баталіонѣ № 5-го, съ 23 Іюня 1847-го года по 1-е мая 1848 года, чрезъ Орскую Почтовую Станцію, стихи и пѣсни въ двухъ Альбомахъ на малороссійскомъ нарѣчійи ни его сочиненія, а записаны имъ только, какъ пѣсни народныя, во время бытности его въ 1846 году⁴⁾ въ Кіевской Каменецъ Подольской и волынской губерніяхъ, которыя были на разсмотреніи въ 3 Отдѣленіи собственной Его Величества Канцеляріи и ему возвращены; рисунки найденные въ тѣхъ Альбомахъ, сдѣланы большею частію въ малороссіи въ 1846-мъ году и нѣсколько въ 1849 году въ бытность его на Аральскомъ Морѣ, по приказанію Капитана Лейтенанта Булгакова⁵⁾ какъ водыгидрографическія копіи которыхъ

¹⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „представленіе“: Кіевская Старина, 1905, февраль, 205.

²⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „Содержаніе“.

³⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „немедля“.

⁴⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „1847 году“, стр. 206.

⁵⁾ Ошибочно вмѣсто „Бутакова“ написано Булгакова.

поступили къ описанію Береговъ Аральскаго Моря; относительно переписки съ разными лицами, рядовой Шевченко, на допросахъ показалъ, что о письмахъ этихъ онъ не объявлялъ Начальству, потому что подъ словомъ, запрещенія писать, онъ разумелъ сочиненія или разсужденія недозволенные законами, и что во всѣхъ его письмахъ ни содержится ни одного выржанія (?) подлежащаго сомненію въ нарушеніи Высочайшей воли, которая Со дня объявленія— ему конфирмаціи, сохраняется имъ свято; по разсмотрѣніи Г. Корнуенымъ командиромъ слѣдственнаго¹⁾ дѣла Его Высочайшею Превосходительствомъ было донесено Г. Военному Министру съ подробнымъ объясненіемъ всѣ, что открыто. Въ слѣдствіе чего Дежурный Генералъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества отъ 9 августа за № 747-мъ увѣдомилъ, что Г. Военный Министръ усматривая изъ отзыга Его Высочайшею Превосходительства, что какъ по производимому слѣдствію ничего новаго къ обвиненію рядоваго Шевченко не обнаружено, то во исполненіе Высочайшей воли вмѣнить ему Шевченко въ наказаніе содержаніе въ Гоубтвахтѣ, освободивъ изъ подареста строго внушить ему чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался нарушать Высочайшаго повеленія коимъ ему воспрещено писать и рисовать и перевести изъ 5-го въ другой отдаленный Оренбургскій баталіонъ, съ тѣмъ чтобы ближайшему Начальству имѣть за нимъ и за исполненіемъ помянутаго Высочайшаго воспрещенія самое бдительное наблюденіе, почему и переведенъ въ двѣ роты сего баталіона въ Новонетровскомъ Укрѣпленіи расположенныя. Подлинный подписалъ Командиръ Баталіона Маіоръ Львовъ и Баталіонный Адъютантъ Подпоручикъ Шлиттеръ.

¹⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „слѣдственнаго“, стр. 206.

3) *Дѣло Комендантскаго Управленія Ново-Петровскаго укрѣпленія. О высылкѣ изъ канцеляріи попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа Аттестата бывше (sic) выданнаго на званіе свободнаго художника изъ Императорской Академіи Художествъ рядовому Линейнаго Оренбургскаго № 1 баталіона Тарасу Шевченкѣ. Началось 7 января 1855 г. Кончено Марта 1855 года. № 205 зачеркнуть и поправленъ на № 1, ниже стоитъ № 95.*

„Въ Канцелярію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. Находящійся¹⁾ на службѣ во ввѣренномъ мнѣ Укрѣпленіи Оренбургскаго Линейнаго № 1 Баталіона рядовой Тарасъ Шевченко, объявилъ мнѣ, что выданный ему отъ Императорской Академіи художествъ на званіе свободнаго художника Аттестатъ, былъ имъ поданъ при прошеніи въ 1846 году въ Декабрѣ мѣсяцѣ, объ опредѣленіи его учителемъ въ Университетъ Святаго Владимира. Нынѣ Шевченко желая имѣть Аттестатъ при себѣ, проситъ выслать оный къ мѣсту его служенія.—Сообщая о семъ въ Канцелярію Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, я имѣю честь покорнѣйше просить не оставить выслать ко мнѣ помянутый Аттестатъ если не встретится къ тому законныхъ препятствій, Адресуя оный на имя мое въ Ново Петровское Укрѣпленіе Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. № 54 7 Января 1855 года. Укрѣпленіе Ново Петровское.

4) *Дѣло № 112 Комендантскаго Управленія. новопетровскаго Укрѣпленія. Объ отправленіи рядоваго Оренбургскаго линейнаго № 1 Баталіона Тараса Шевченко, къ Баталіонному штабу въ Г. Уральскѣ. Началось 29 іюля 1857 г. кончено...*

„Ком. управ. № 744 получ. 29 іюля 1857 г. Ново-

¹⁾ У г. С. Рклицкаго ошибочно напечатано: „находясь“, стр. 207.

Петровскому Коменданту, состоящему по Армейской пѣхотѣ, Господину Маіору и Кавалеру Ускову. Завѣдывающего Двумя Ротами, Капитана Косарева Рапортъ. Завѣдывающій 1-мъ Баталіономъ Господинъ Подполковникъ Михальскій предписаніемъ отъ 26 числа минувшаго іюня за № 1651 далъ мнѣ знать, что завѣдываемыхъ мною двухъ ротъ унтеръ офицеры Александръ Храбчинскій, Эразмъ Ольшевскій, Феликсъ Феолковскій, рядовыя Станиславъ Домарацкій и Тарасъ Шевченко, по Высочайшему повѣленію уволены отъ службы, которыхъ и предписываетъ отправить къ Баталіонному Штабу въ городъ Уральскъ, съ выключкою изъ списочнаго состоянія. О чемъ Вашему Высокоблагородію имѣю честь донести и покорнѣйше просить неоставитъ Вашимъ распоряженіемъ приказать кому слѣдуетъ, когда будитъ отправятся изъ вѣреннаго Вамъ Укрѣпленія почтовая лодка принять на бору и отправить чрезъ начальника Гурьева городка къ Баталіонному Штабу въ г. Уральскъ провіантомъ же и морскою провизіею на путь моря имѣютъ быть удовлетворены они на семь дней. Капитанъ Косаревъ. (Подлинникъ). № 535 29 іюля 1857 г. Укрѣпленіе Ново-Петровское.

Билетъ. Предъявитель сего служившій въ новопетровскомъ Укрѣпленіи Линійнаго оренбургскаго баталіона № 1, рядовой изъ бывшихъ художниковъ С.-Петербургской Академіи Художествъ Тарасъ Григорьевъ сынъ Шевченко, согласно предписанія командира означеннаго баталіона отъ 26 іюня за № 1651 послѣдовавшаго къ завѣдывавшему едѣсь двумя ротами тогоже баталіона, а мнѣ сообщеннаго въ его рапортъ отъ 29 іюля за № 535 согласно Высочайшему повѣленію уволенъ отъ службу и нынѣ по желанію его отправленъ на мѣсто жительства свое въ Г. С Петербургъ. Въ слѣдствіе чего прошу покорнѣйше Г.Г. Началь-

ствующихъ по тракту чинить Шевченки свободный пропускъ а такъ же и на мѣстѣ вл. С. Петербургъ (ѣ) въ предъ до высылки ему откуда слѣдуетъ надлежащаго паспорта на свободное проживаніе; Въ удостовѣреніе чего данъ сей билетъ за надлежащимъ подписомъ съ приложеніемъ казенной печати. Укрѣпленіе новопетровское Августа 1 дня 1857 года; Новопетровскій комендантъ состоящій по Армейской пѣхотѣ. № 1403. (Черновикъ, съ помарками, надписями надъ строчками и безъ именной подписи коменданта Ускова).

Завѣдывающему двумя ротами. Уволенный по Высочайшему Повеленію отъ Службы рядовой Оренбургскаго Линейнаго № 1 Баталіона Тарасъ Шевченко, обратился ко мнѣ съ просьбою о выдаче ему билета, отъ меня на увольненіе, по примѣру тому какъ былъ выданъ таковой уволенному напередъ сего унтеръ офицеру Балинскому, въ томъ уваженіи дабы онъ Шевченко могъ воспользоваться безъ излишнихъ издержекъ и потери времени проѣхать на мѣсто жительства свое въ Г. С.-Петербургъ ближайшею дорогою чрезъ Г. Астрахань. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что отправление Шевченки къ баталіонному Штабу въ Г. Уральскъ сдѣлаетъ ему разницы болѣе тысячи верстъ лишнихъ,—я вмѣстѣ съ симъ выдалъ ему билетъ на проѣздъ его къ мѣсту жительства въ Г. С.-Петербургъ. О чемъ увѣдомляя В-ше Благородіе на рапортъ вашъ отъ 29 Іюня за № 535 предлагаю означеннаго Шевченку исключить изъ списочнаго состоянія; а прочихъ лицъ какъ то: Хрибчинскаго¹⁾, Ольшевскаго, Феолковскаго и Доморацкаго по исключеніи отправить по назначенію чрезъ Гурьевъ Городокъ къ Баталіонному Штабу съ имѣющеюся отправителемъ отъ селъ 8 числа сего мѣсяца почтовою лодкою

¹⁾ Раньше онъ былъ названъ Храбчинскимъ, а здѣсь Хрибчинскимъ.

съ увѣдомленіемъ о семъ прямо отъ себя Начальника Гурьева Городка для дальнѣйшаго ихъ отправленія. № 1405, 1 августа 1857 года. (Черновикъ, съ помарками, приписками выше строчекъ и безъ подписи коменданта Ускова).

Управленіе коменданта Ново-Петровскаго укрѣпленія. 1 Августа 1857 года № 1406. Укрѣпленіе Ново-петровское¹⁾. Господину командиру Оренбургскаго Линѣйнаго № 1 баталіона. Завѣдывающій здѣсь двумя ротами ввѣреннаго Вашему Высокоблагородію баталіона, Капитанъ Косаревъ рапортомъ, отъ 29-го прошлаго Іюля за № 535 донесъ мнѣ, что Подполковникъ Михальскій предписаніемъ, отъ 26 числа Іюня за № 1651 далъ ему знать, о увольненіи по Высочайшему повеленію отъ службы 5-ти человекъ нижнихъ чиновъ, которыхъ предписалъ отправить къ баталіонному штабу въ Городъ Уральскъ съ выключкою изъ списочнаго состоянія. Изъ числа означенныхъ въ рапортѣ чиновъ рядовой Тарасъ Шевченко, обратился ко мнѣ съ убѣдительною просьбою о выдаче ему билѣта отъ мѣня на увольненіе, по примѣру тому какъ былъ выданъ таковой уволенному напередъ сего унтеръ Офицеру Балинскому, въ томъ уваженіи дабы онъ Шевченко, могъ воспользоваться безъ излишнихъ издѣржекъ и потери времени проѣхать на мѣсто жительства свое въ Городъ С. Петербургъ ближайшею дорогою чрезъ Городъ Астрахань. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что отправленіе Шевченки къ Баталіонному Штабу въ Городъ Уральскъ, сдѣлаетъ ему разницу болѣе тысячи верстъ лиш-нихъ²⁾, къ тому же если бы требованіе его въ Уральскъ для отправленія на родину было съ тою цѣлію чтобы снабдить его кормовыми и прогонными на одну лошадь день-

1) Все эти слова, кромѣ словъ: „1 Августа, цифры 7 и № 1406“, сдѣланы печатнымъ шрифтомъ.

2) Отсюда слѣдуетъ прибавка карандашемъ изъ 38 словъ.

гами отъ которыхъ онъ Шевченко такъ же отказался; поэтому я вмѣстѣ съ¹⁾ симъ выдалъ ему билетъ за № 1403 на проѣздъ его къ мѣсту жительства въ Г. С. Петербургъ²⁾ въпередъ до высылки ему настоящаго паспорта³⁾. О чемъ увѣдомляя⁴⁾ Ваше Высокоблагородіе имѣю честь покорнѣйше⁵⁾ просить, что если для Шевченки нужно будетъ выслать отъ Баталіона Пашпортъ на отставку,—то не оставѣ своимъ распоряженіемъ о высылкѣ ему таковаго въ Г. С. Петербургъ въ Управление Академіи Художествъ гдѣ Шевченко объявилъ свое мѣстопробываніе. Маіоръ Усковъ⁶⁾. За Плацъ Адъютанта Прапорщикъ Хитринъ.

Въ Правленіе С. Петербургской Академіи Художествъ Новопетровскаго Коменданта Маіора Ускова. Рапортъ. По Высочайшему повѣленію сообщенному въ предписаніи Его Сіятельства Господина Генералъ Адъютанта Графа Перовскаго отъ 28 Мая сего, года за № 543-мъ Господину Начальнику 23-й Пѣхотной Дивизіи а мнѣ объявленнаго 23-го числа сего Августа, Рядовой бывшій художникъ Тарасъ Шевченко уволенъ отъ службы, съ воспрещеніемъ въ тѣзда въ обѣ столицы и жительства въ нихъ, съ тѣмъ чтобы онъ имѣлъ жительство въ предъ до окончательнаго увольненія его на родину въ Г. Оренбургъ. Мѣжду тѣмъ по необъясненію всѣхъ означенныхъ обстоятельствъ въ первомъ сообщенномъ ко мнѣ еще въ Іюль мѣсяцѣ распоряженіи чрезъ ошибку завѣдывающаго Оренб. Лин. № 1 Баталіономъ,—я выдалъ отъ себя билетъ отъ 1 августа за

1) Здѣсь прибавка карандашемъ кончилась

2) Далѣе вновь прибавка карандашемъ изъ 6 словъ.

3) Этимъ словомъ кончилась прибавка карандашемъ

4) „Увѣдомля“ карандашемъ

5) Съ этого слова и до конца сдѣлана прибавка карандашемъ.

6) Вся бумага была написана набѣло и подписана маіоромъ Усковымъ, но самымъ же имъ исправлена и дописана карандашемъ

№ 1403 Рядовому Шевченкѣ на проѣздъ и жительство его въ С. Петербургѣ. Въ слѣдствіе чего почтительнѣйше увѣдомляя о семъ Правленіе Академіи Художествъ, имѣю честь покорнѣйше просить неоставить своимъ распоряженіемъ объ объявленіи Тарасу Шевченкѣ если онъ прибудетъ въ С. Петербургъ вышепронисаннаго Высочайшаго повѣленія, дабы онъ не вѣзжалъ и не проживалъ въ столицахъ, а немедленно возвратился въ Г. Оренбургъ, гдѣ онъ долженъ имѣть мѣстожителство въ предъ до окончательнаго увольненія его отъ туда на родину, — а преждѣ выданный ему отъ меня билетъ возвратитъ ко мнѣ. О послѣдующемъ же неоставить почтить меня своимъ увѣдомленіемъ. Маіоръ Усковъ. № 1663, 29 Августа 1857 года. Укрѣпленіе Ново-петровское. (Подлинникъ, исправленный рукой маіора Ускова).

Совершенно такіе-же рапорты написаны въ „Московскую Гродскую Полицію, С. Петербургскую Градскую Полицію, Нижегородскую Градскую Полицію“ съ добавленіемъ лишь на каждомъ изъ нихъ въ концѣ: „Адресуя въ Ново-петровское укрѣпленіе чрезъ Гурьевъ Городокъ Оренбургской губерніи“. Особо на послѣднемъ распортѣ „Въ Нижегородскую Градскую Полицію“ приписано съ боку карандашомъ: „Писать на Бланкѣ отношеніемъ“.

„Плацъ Адъютанту Господину Прапорщику Бурцеву. Препровождая у сего весьма нужныя конверты значущіяся въ прилагаемомъ у сего реестрѣ предлагаю Вашему Благородію немедленно здать ихъ на городскую почту съ роспискою въ имѣющейся у Васъ книгѣ, для отправленія по принадлежности. При чемъ прошу Васъ если рядовой уволенный отъ службы Тарасъ Шевченко еще не отправился изъ Астрахани, то немедленно ему сообщить чтобы онъ отправился отъ туда въ оренбургъ а если онъ отпра-

вился уже изъ Астрахани въ нижній, то донести, когда именно и на чемъ. № 1687. 29 августа 1857 года“.

„Реестръ казеннымъ конвертамъ отправляемымъ отъ комендантскаго управленія новопетровскаго Укрѣпленія въ Г. Астрахань. Августа 29 дня 1857 года. Начальнику Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Оренбургскаго Округа, № 1658. Отправленъ чрезъ Гурьевъ городокъ. Въ Московскую Градскую Полицію № 1665. Въ С. Петербургскую Градскую Полицію № 1664. Въ Правленіе С. Петербургской Академіи Художествъ № 1663. Въ Нижегородскую Градскую полицію № 1674“.

„Докладъ Невопетровскаго Коменданта, маіора Ускова. № 1658. 27 Августа 1857 года. Укрѣпленіе Новопетровское. Инспектору Новопетровскаго Укрѣпленія, Начальнику Артиллерійскихъ Гарнизоновъ Оренбургскаго Округа, Господину Генераль Маіору и кавалеру Фрейману. Завѣдывающій здѣсь двумя ротами Оренбургскаго Линійнаго № 1 Баталіона Капитанъ Косаревъ рапортомъ отъ 29 прошлаго Іюля за № 535 донесъ мнѣ, что Подполковникъ Михальскій предписаніемъ, отъ 26 числа Іюня за № 1651 далъ ему знать о увольненіи по Высочайшему повелѣнію отъ службы Унтеръ Офицеровъ: Александра Храпчинскаго, Эразма Ольшевскаго, Филикса Феолковскаго, рядовыхъ: Станислава Доморацкаго и Тараса Шевченко, которыхъ предписалъ отправить къ Баталіонному Штабу въ Г. Уральскъ и выключить ихъ изъ списочнаго состоянія ротъ. Какъ въ предписаніи Подполковника Михальскаго за № 1651 ни о какихъ условіяхъ не упоминалось при увольненіи отъ службы означенныхъ лицъ, а такъ же на какой именно предмѣтъ требовались они въ Уральскъ, то предполагаю, что ихъ требовали туда только съ цѣлію выдать имъ билеты и потомъ отправить изъ Уральска всѣхъ вмѣстѣ на родину, по этому изъ числа

помянутыхъ чиновъ рядовой Тарасъ Шевченко, обратился ко мнѣ съ убѣдительною просьбою, о выдаче ему билета на слѣдованіе его намѣсто жительство въ С. Петербургъ, прямо отъ сюда не заходя въ Уральскъ, — по примѣру тому, какъ былъ выданъ билетъ отъ меня уволенному отъ службы напередъ сего Унтеръ-Офицеру Балинскому, — въ томъ уваженіи дабы онъ Шевченко могъ воспользоваться безъ излишнихъ издѣжекъ и потери времени проѣхать намѣсто жительство ближайшею дорогою черезъ Астрахань. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что отправление Шевченки къ Баталіонному Штабу въ Г. Уральскъ собственно только для полученія билета на увольненіе сдѣлаетъ ему разницу болѣе тысячи верстъ лишнихъ; къ тому же невидя изъ сообщеннаго Подполковникомъ Михальскимъ распоряженія Начальства никакихъ ограниченій, которыя бы препятствовали увольненію Шевченки, отъ сюда и потому не придавая особенной важности, если онъ не будетъ отправленъ изъ Уральска а отъ сюда, тѣмъ болѣе что видя примѣры увольненія уже многихъ подобныхъ Шевченкѣ лицъ безъ всякихъ ограниченій, и еще недавно было сдѣлано распоряженіе какъ вышеупомянуто объ отправленіи прямо изъ новопетровска на родину въ Г. Вильно уволеннаго по Высочайшему Повелѣнію отъ Службы Унтеръ-Офицера Балинскаго бывше отданнаго въ службу такъ же за политическіе преступленія я по соображенію всѣхъ сихъ обстоятельствъ рѣшился выдать Шевченкѣ 1-го сего Августа Билетъ за № 1403 на проездъ его къ мѣсту жительства въ Г. С. Петербургъ въ предъ до высылки ему настоящаго пашпорта отъ куда слѣдуетъ, и увѣдомилъ о семъ командира 1-го Баталіона отъ 1 августа за № 1406. Послѣ того 23 сего Августа съ почтовою лодкою получено Завѣдывающимъ здѣсь ротами Капитаномъ Косаревымъ приказъ по

по увольненіи должны собраться въ Оренбургъ, то и тогда бы я не осмѣлился отправить отъ сюда кого либо изъ нихъ на мѣсто жительство“. (Черновикъ съ поправками и добавленіями).

„Ком. управ. № 992 получ. 14 октября 1857 г. Коменданту Новопетровскаго Укрѣпленія Господину Маіору и Кавалеру Ускову. Плацъ-адъютанта Прапорщика Бурцова Рапортъ. На предписаніе Вашего Высокоблагородія отъ 19 Августа 1857 г. за № 1687 имѣю честь донести, что рядовой уволенный отъ службы Тарасъ Шевченко изъ города Астрахани въ Нижній-Новгородъ отправился на пароходѣ „Пожарскій“ 22-го минувшаго августа. Прапорщикъ Бурцовъ. № 97, 4-го сентября 1857 г. Г. Астрахань. (Подлинникъ).

„Коменд. управ. № 1. Получ. 3 октября. Управление Командира отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Дежурство, отдѣленіе 1-е, 18 сентября 1857 г. № 672. Г. Оренбургъ. Господину Коменданту Новопетровскаго Укрѣпленія. Изъ докладной записки Вашей на имя инспектора Новопетровскаго укрѣпленія Генераль-маіора Фреймана, отъ 27 Августа за № 1658, я усмотрѣлъ, что Ваше Высокоблагородіе, выдавъ рядовому Шевченкѣ билетъ на свободный проѣздъ въ С.-Петербургъ, безъ достаточныхъ къ тому основаній и вопреки распоряженія ближайшаго Начальства сего рядоваго, требовавшаго отправленія его въ г. Уральскъ, поступили весьма опрометчиво, и только въ уваженіе долговременной, усердной и полезной службы Вашей, я ограничиваюсь на сей разъ объявленіемъ Вамъ за это строгаго замѣчанія, предписывая на будущее время быть осмотрительнѣе въ подобныхъ случаяхъ. Генераль-Адъютантъ Катенинъ. Исправляющій должность Начальника Штаба, Генераль-Маіоръ Бутурлинъ“. (Подлинникъ). На полѣ стоитъ помѣтка карандашомъ: „Къ свѣдѣнію. Сюда приложить всѣ бумаги по сему Дѣлу и шить“.

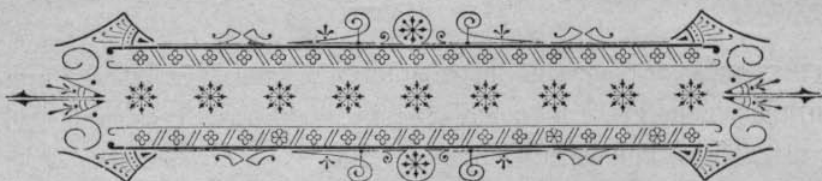
5) „Комендант. управ. № 1235 получ. 11 Декабря. М. В. Д. Нижегородскаго Старшаго Полицмейстера. № 2089, 17 Октября 1857.

„Господину Коменданту Новопетровскаго Укрепленія Маіору и Кавалеру. Въ слѣдствіе отношенія Вашего Высокоблагородія отъ 29 Августа сего года за № 1674 имѣю честь при семъ препроводить выданный Вами билетъ за № 1403, отобранный отъ служившаго въ укрѣпленіи рядоваго изъ бывшихъ Художниковъ Тараса Шевченко и увѣдомить, что онъ прибылъ въ Н.-Новгородъ 20 Сентября въ разстроенномъ состояніи здоровья, который былъ мною освидѣтельствованъ вмѣстѣ съ Городовымъ Врачемъ и по освидѣтельствованіи онъ оказался немогущимъ слѣдовать въ обратный путь, впредь до совершеннаго выздоровленія; Актъ медицинскаго свидѣтельствованія мною представленъ г. Нижегородскому Военному Губернатору. Старшій Полицмейстеръ Полковникъ Лапа“. (Подлинникъ). На полѣ стоитъ надпись, сдѣланная карандашомъ, на половинчу стертая: „донести Г. Начал... въ Корпусн. Штабъ о семъ распоряженіи Полицмейстера и просить чтобы въ мѣсто возвращеннаго Билета выдано отъ меня (?) Шевченкѣ выслали бы отъ (или „съ“?) Нижегород. Губ. другой отъ куда будетъ слѣдовать для выдачи Шевченки“. Поперекъ этой надписи сдѣлана также карандашомъ другая: „Приложить къ Дѣлу“.

„Исправляющему Должность Начальника Штаба отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса. Въ Докладной запискѣ отъ 27 прошлаго Августа за № 1658, поданной мною инспектору Укрепленія Г. Генераль-Маіору Фрейману, которая представлена была Г-ну Корпусному Командиру какъ видно изъ предписанія ко мнѣ Его П-ва отъ 18 Сентября за № 672,—я изложилъ что мною было написано въ числѣ

прочихъ мѣсть и въ Нижегородскую полицію о объявленіи
рядовому Тарасу Шевченкѣ во время его проѣзда, о Высочайшемъ повеленіи не влѣзжать въ обѣ столицы и не проживать въ нихъ а немедленно возвратится въ Г. Оренбургъ
гдѣ Шевченко долженъ имѣть мѣсто жительство въ предѣ
до окончательнаго увольненія его отъ туда на родину, а
выданный ему отъ меня билетъ возвратитъ ко мнѣ. Въ
слѣдствіе чего 11-го сего Декабря получено мною отноше-
ніе Нижегородскаго Старшаго Полицмейстера отъ 7 Ок-
тября за № 2089 при которомъ онъ возвращаетъ Билетъ
за № 1403 выданный мною рядовому Шевченкѣ и вмѣстѣ
съ тѣмъ увѣдомляетъ, что означенный рядовой прибылъ въ
Нижній Новгородъ 20 Сентября въ растроенномъ состояніи
здоровья и что по освидѣтельствованіи съ городовымъ вра-
чемъ оказался немогущимъ слѣдовать въ Оренбургъ въ
предѣ до выздоровленія, о чемъ Актъ медицинскаго свидѣ-
тельства Полицмейстеромъ представленъ Г. Нижегородскому
Военному Губернатору. О каковомъ отзывѣ Нижегородскаго
полицмейстера имѣю честь почтительнѣйше донести В-му
П-ву на милостивое распоряженіе относительно выдачи ря-
довому Шевченкѣ вмѣсто отобраннаго отъ него другаго би-
лета отъ куда будетъ слѣдовать. № 2459. 22 Декабря
1857 г.“. (Черновикъ).

Отрывокъ изъ дѣла о переводѣ Т. Шевченка изъ 5-го въ отдаленный Оренбургскій линейный баталіонъ.

В 1883 році в г. Оренбурзі „преподаватель Оренбургскаго института благородныхъ дѣвицъ“, теперечки „директоръ 1-го реального училища“ в г. Катеринославі, Никола Пилипович Вавилов, якое-то зайшов в одну крамничку купити собі тютюну. Хлопчик, даючи ёму тютюн, загорнув ёго в пів-аркуша паперу, писаного з обох боків моторною писарською рукою. Прибувши додому, М. П. Вавилов розгорнув пів-аркуша паперу і, передивляючись ёго очима, на диво собі вчитав на нему такі слова:

„бывшій Военный Министръ усматривая, что по произведенному слѣдствію ничего новаго не обнаружено, къ обвиненію Шевченко въ исполненіе Высочайшей воли, приказалъ:

1-е, Вмѣнить этому рядовому въ наказаніе содержаніе на гоуптвахтѣ и освободивъ его изъ подъ ареста, строго внушить ему, чтобы ни подъ какимъ видомъ не осмѣливался нарушать Высочайшаго повелѣнія, коимъ воспрещено ему писать и рисовать.

2-е) Перевести его изъ 5-го въ другой отдаленный Оренбургскій линейный баталіонъ, предписавъ ближайшему начальству имѣть за нимъ и за исполненіемъ помянутаго Высочайшаго воспрещенія самое бдительное наблюденіе, и

3-е) Съ начальствующими допустившихъ Шевченка ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ и не передавав-

шихъ кому слѣдовало надлежащихъ о немъ свѣдѣній, при отправленіи его въ командировку, сдѣлать взысканіе по усмотрѣнію Генерала Обручева.

Послѣдній въ Ноябрь 1850 года, донесъ:

а) что Начальнику 23 пѣхотной дивизіи предписано, освободивъ рядоваго Шевченку изъ подъ ареста перевести на службу подъ строгій надзоръ ротнаго командира, въ одну изъ ротъ Оренбургскаго линейнаго № 1 баталіона расположенныхъ въ Ново-Петровскомъ укрѣпленіи, отправа его туда подъ надзоромъ благонадежнаго унтеръ-офицера.

б) Что командовавшему баталіономъ № 5 Маіору Мѣшкову, за несообщеніе въ баталіонъ № 4 Высочайшей конфирмаціи, послѣдовавшей надъ рядовымъ Шевченкою, при командированіи его въ 1848 году въ Аральское укрѣпленіе, что было поводомъ къ тому, что рядовой этотъ продолжалъ вести переписку въ бытность его въ этомъ укрѣпленіи, сдѣланъ строгій выговоръ, и

в) По предмету допущенія Шевченко ходить иногда въ партикулярномъ платьѣ (Подлинникъ).

Вчитавши такі слова, добродій М. П. Вавилов кинувсь знов до крамниці, де він купляв тютюн, щоб розпитати, де хазяїн крамниці здобув такого листа і чи немає у нѣго ще таких же документів.

Але купецъ швидко заспокоїв ёго: „Эти бумажки мы купили въ крѣпости на пуды для обертокъ товара; много ихъ уже ушло, а эта, въ которую мальчонка завернулъ вамъ папирасы, была послѣдняя“.

З 1883 року цей пів-аркуш лежав у М. П. Вавилова до 1908 року; в 1908 році, в кінці січня, дружина добродія Вавилова, Катерина Оедоровна, передала ёго в мої власні руки, а я поклав ёго навічне в Музей імени А. Н. Поля.

До всіх документів, які маютьця в Музеї імени О. М. Поля і стасуютьця до особи Т. Г. Шевченка, маю додати ще одного листа, якого він писав із Нижняго-Новгорода в Москву своєму другу, відомому артистові М. С. Щепкину. Той лист випадково найдений був въ театральній бібліотеці при одному із імператорських театрів в Москві. Ось він віть— у—віть.

„Высокоблагородному Михаилу Семеновичу Щепкину въ Москвѣ. 4 Генваря 1858. Друже мій єдиный! я ще й доси не вгамувавсь одъ того великого съвѣта що ты мени завдавъ на самоти. Якъ що не полегша трохи згодомъ то я незнаю що мини й робить зъ моею дурною головою, думаю, та я й самъ теперъ незнаю що я думаю, Думаю на масъщю прыхать до тебе въ Никольске, а до того часу може дасть Богъ выйде мени розришеніе то и въ Москву. А поки що цилую тебе друже мій єдиный и поздоровляю зъ новымъ годомъ. Поцилуй Аксакова, Максимовича и к Решнину, и не забувай мене твого щирого и искренняго друга Т. Шевченка. Адресъ. въ Нижній Новгородъ Николаю Александровичу Брылкину съ передачею мени“.

pe me no d. le de me ne in a me no me no d. le
K. r. ma n. l. p. e. n. o. by u n. n. k. e. Me b. e. m. by u n. n.
K. r. S. o. n. J. a. p. o. n. by.

Тот же кто и в сей же д. e. s. u. d. y. e. d. o.
d. a. n. t. e. K. o. r. d. a. n. e. s. y. d. l. z. o. m. t. n. o. e. p. e. d. e. t.
b. e. n. t. e. n. o. m. a. n. l. e. p. o. n. t. e, b. e. b. o. x. p. o. y. m. e. n. e. s. e. t. e. n. y.
e. y. r. e. n. e. S. p. o. d. l. e. n. b. o. z. b. y. z. u. m. n. e. b. e. c. e.
p. o. d. a. n. e. l. e. n. o. e. n. a. m. e. t. p. e. s. i. e. n. e. n. e. k. a. m. b. n. o. d. e.
b. e. n. o. r. o. n. n. u. m, u. n. n. m. e. n. u. y. r. o. m. e. d. e. n. y. e.
b. a. m. a. y. u. n. o. d. e. z. a. m. a. d. o. n. t. e. o. b. e. y. l. e. u. b. a.
t. e. u. m. m. a. n. t. K. p. e. d. e. s. y. n. o. K. a. n. e. m. e. t. n. y.
e. K. o. p. e. n. e. m. u. r. i. a. m. u.

У с. м. о. п. e. z. l. a. n. o. c. l. П. o. r. a. n. n. y. n. y, ~~и~~
M. e. b. n. y. b. a. m. e. l. e. t. n. y. S. a. n. e. l. e. p. d. o. n. y, m. o. u. l. t. o.
T. i. n. o. n. e. n. t. e. d. o. b. u. b. m. e. n. y. d. o. e. m. o. l. e. n. i. e.
N. o. S. a. r. m. a. r. o. o. m. y. e. l. o. e. r. o, n. o. m. a. d. o. S. u. n. d. e.
p. e. n. o. p. e. n. e. n. e. i. m. a. n. l. e. n. e. k. e, u. o. d. o. p. e. b. u. r. e. n. e.
M. e. k. a. n. l. e. p. e. S. p. o. d. l. e. n. n. o. m. e. n. t. e. n. y. h. a. n. o. b. e.
m. u. n. o. b. y. u. K. y. p. m. k. y. b. e. m. u. x. i. e. a. n. e. u. e. y. p. a.
b. a. p. e. u. n. e. k. o. n. e. n. t. e. b. e. K. o. m. m. a. n. t. o. r. e. n. K. o. p. a. t.
K. u. B. e. S. a. n. e. n. o. n. u. n. K. o. z. a. r. i. t. a, o. n. e. b. e. n. u.
n. o. m. e. n. t. y. O. p. e. n. e. b. e. b. a. n. t. e. y. K. p. e. d. e. n. e. n. e. n. e.
K. o. n. o. p. e. n. y. u. k. e. K. u. p. o. z. e. d. u. m. e. n. t. e, K. y. p. m. u. n. e.
e. y. g. d. a. n. l. e. c. h. o. n. M. e. k. a. n. t. e. y. K. p. e. n. e. b. e. n. e. n. e.
M. e. k. a. n. i. e. n. o. t. o. n. (P. r. i. n. c. i. p. i. u. m. b. y. e. u. o. d. o. g. o. n. e.
z. a. e. b. o. n. u. r. n. o. s. s. e. d. u. d. e. n. e. n. t. e. b. e. K. i. e. b. y.
B. u. n. l. e. n. o, u. b. e. M. e. m. y. d. y. z. a. t. e, n. e. n. o. n. o. b. e. n. e.
S. b. o. p. a. s. t. K. p. e. n. t. e. o. a. t. n. y. o. S. p. e. n. e. t. i. k. p. a. z. n. e. n. e.
u. n. o. p. e. n. e. n. e. n. e. n. e. e. y. e. n. e. b. e, K. u. x. t. e. m. o.

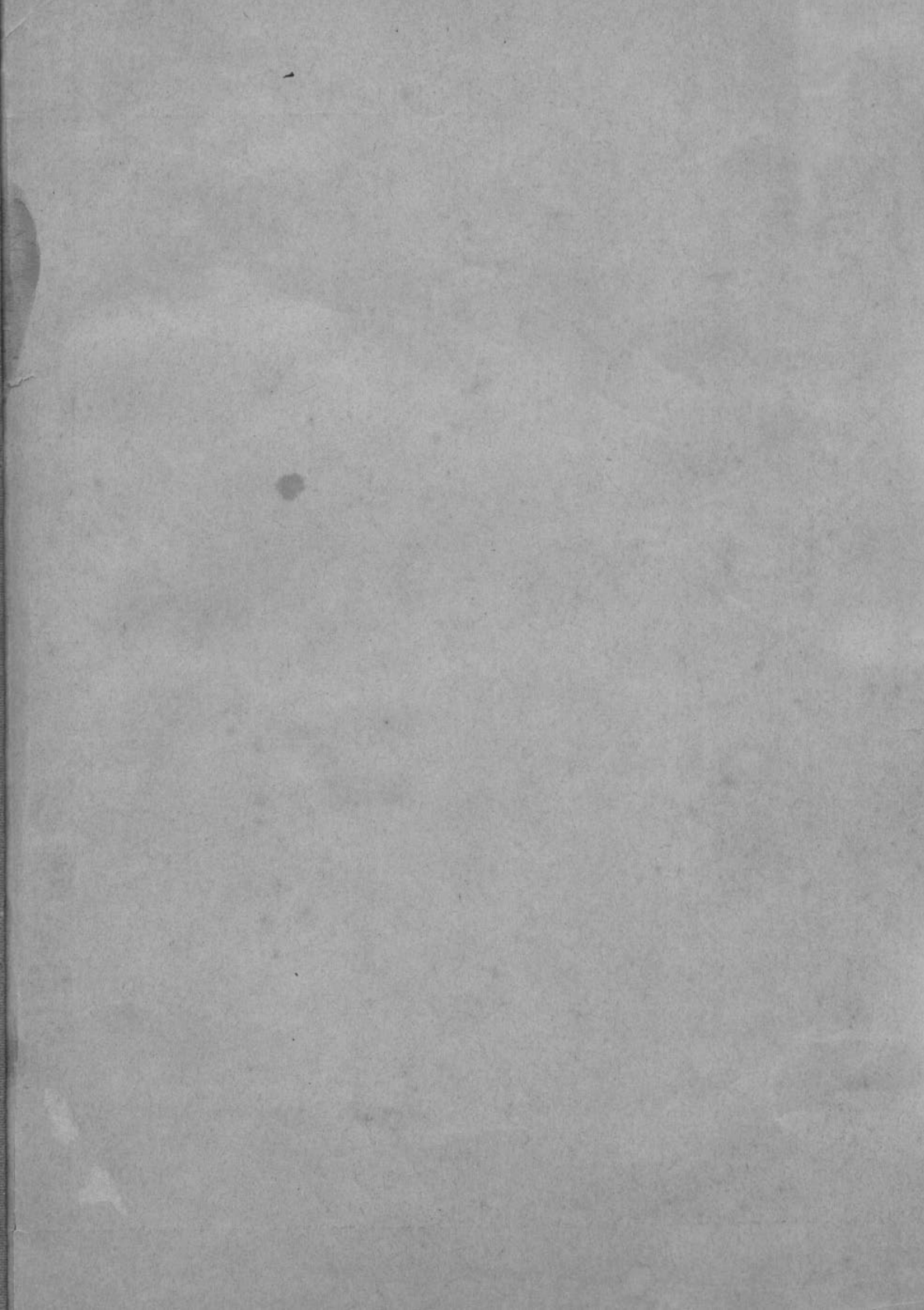
оу нѣмъ

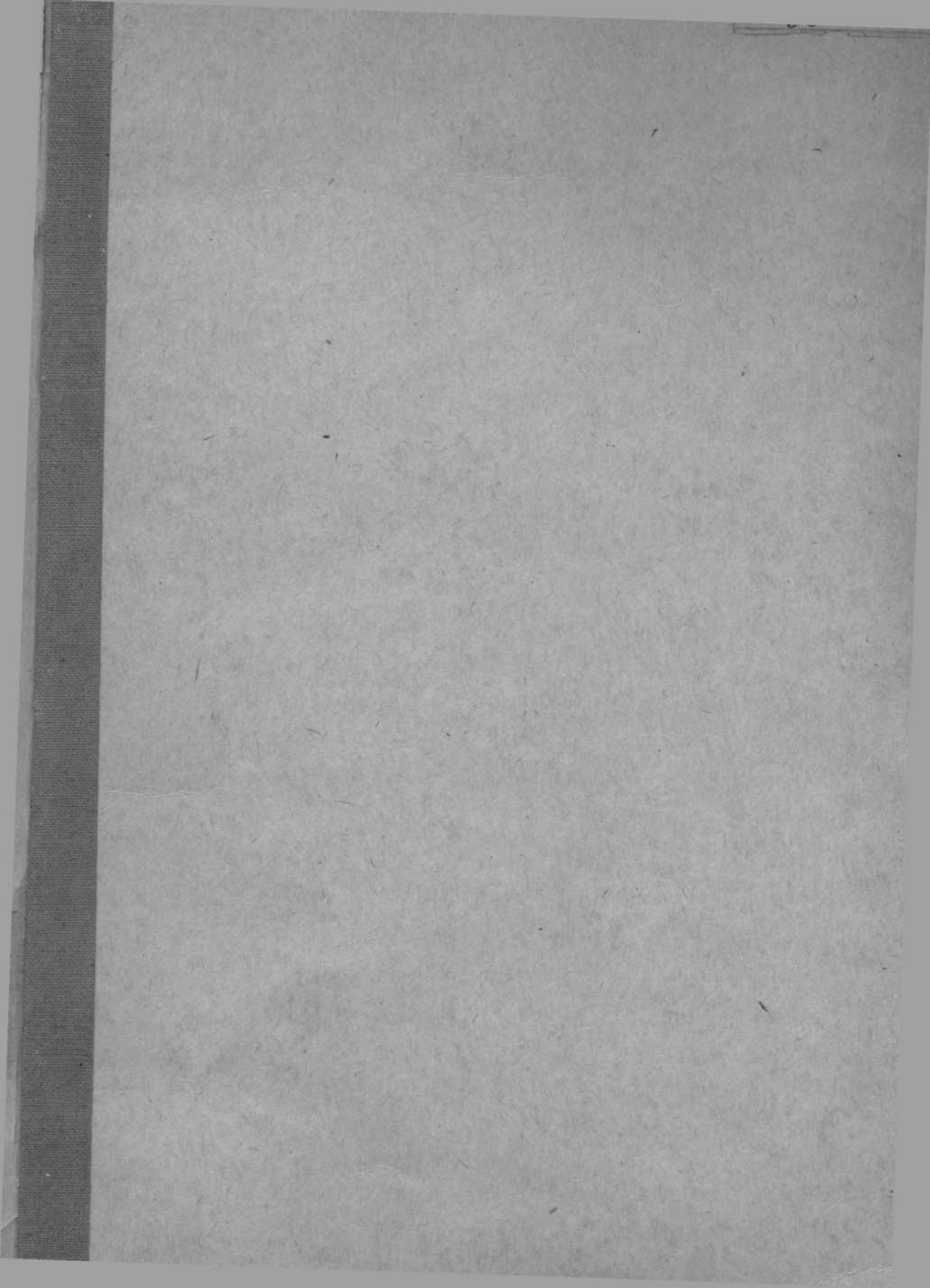
у вѣнѣ, и, дѣлаючи на ны рече / безъ боя стѣна се бо
бо а ны до нѣмъ бо въ свѣдѣннѣхъ нынѣ
нынѣ охотѣ нѣмъ, и нынѣ нынѣ нынѣ
оу до нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
акѣ нынѣ, и акѣ нынѣ.

Нѣмъ до нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ

1860 года бы нынѣ нынѣ нынѣ нынѣ

нынѣ нынѣ
нынѣ нынѣ

50 грн

Въ Екатеринославѣ, въ Музеѣ имени А. Н. Поля,
продаются слѣдующія сочиненія

— Д. И. Эварницкаго. —

Исторія запорожскихъ козаковъ, томъ I, II, III, съ
22 рисунками; цѣна 12 руб.

Запорожье въ остаткахъ старины, въ двухъ томахъ,
съ 75 картинами, изъ коихъ часть исполнена худож. Рѣши-
нымъ; цѣна 6 руб.

Вольности запорожскихъ козаковъ, съ тремя планами;
цѣна 2 руб. 50 коп.

Очерки по исторіи запорожскихъ козаковъ, съ рисун-
ками; цѣна 1 руб. 50 коп.

Сборникъ матеріаловъ для исторіи запорожскихъ ко-
заковъ; цѣна 1 руб. 50 коп.

Число и порядокъ Сѣчей съ топографическимъ очер-
комъ; цѣна 75 коп.

Островъ Хортица на рѣкѣ Днѣпрѣ, ниже пороговъ;
цѣна 40 коп.

Послѣдній кошевой атаманъ Г. И. Калнишевскій;
цѣна 40 коп.

Переправа черезъ Днѣпровскіе пороги; цѣна 30 коп.

Архивные матеріалы для исторіи козаковъ; ц. 30 к.

Археологическія раскопки кургановъ; цѣна 30 коп.

Публичныя лекціи по археологіи Россіи; ц. 80 коп.

По слѣдамъ запорожцевъ; ц. 1 руб. 50 коп.

Путеводитель по Средней Азій; цѣна 1 руб. 20 коп.

Исторія села Садовой-Фалѣвки, не продается.

Малороссійскія народныя пѣсни, собранныя въ 1878—
1905 гг., цѣна 2 руб. 50 коп.

Раскопки кургановъ въ предѣлахъ Екатеринославской
губерніи; цѣна 80 коп.

Наша доля—Божа воля, повѣсть цина 85 коп.

За чужый грѣхъ, повѣсть, съ портретомъ актора;
цина 1 руб. 50 коп.

Альбомъ украинской старины; цѣна 8 руб. 50 коп.

Источники для исторіи запорожскихъ козаковъ I, II т.;
цѣна 6 руб.

Христосъ в серці чоловіка; цина 30 коп.

У бурсу! у бурсу! у бурсу!; цина 50 коп.

Матеріалы до биографіи Т. Г. Шевченка; цина 50 коп.

Ціна 50 к.